

Предисловие ко второй части

Материалы второй части “Коми фольклора” отличаются от материалов первой части как по содержанию, так и по происхождению. Если тексты первой части в основном фольклорного характера, то в настоящей части центральной является этнографическая тематика. Оригиналы хранятся в Эстонском Фольклорном Архиве в томах *RKM, Soome-ugri 3*, стр. 9-256 и *RKM, Mitmesugused rahvad*, стр. 45-88. Два письма из четырех, представленных в приложении, находятся на хранении в Эстонском Архиве Истории Культуры (EKLA), *f. 330, m. 78:10*. Отличие данной части состоит также и в том, что все тексты записаны самими информантами. Пауль Аристэ в одной газетной статье писал:

[—] *Большая часть зырян и теперь еще являются рыбаками и охотниками. Если поехать в те места, то почти каждый человек по своему личному опыту сможет сообщить важные детали того, как у них проходят рыбалка и охота. Ведь эти виды занятий имели важное значение в культуре финно-угров [—] (Ariste 1942: 6)*

С момента написания этих слов минуло более 60 лет. Прошло много времени, стиль жизни коми людей изменился. Теперь уже далеко не каждый смог бы дать исчерпывающее и детальное описание ловли рыбы и охоты, в особенности молодежь. Тем ценнее записанные архивные материалы.

Материалы тома *RKM, Soome-ugri 3* записаны одним единственным человеком. Об этом собрании и информанте П. Аристэ в сопроводительном тексте от 16 февраля 1960 г. пишет:

[—] *Коми фольклорный и этнографический материал записан Алексеем Раковым из деревни Ёль Ыбского сельсовета Сыктывдинского района Коми АССР. Записи сделаны в Тарту. Алексей Раков попал в плен и был привезен на работы в АКС. У него я учил коми язык. У молодого человека было среднее образование. Позже его отправили в лагерь в Латвию, где он, по-видимому, погиб. В качестве приложения имеется одно письмо на коми языке и одно на русском о его судьбе. Собранный материал чрезвычайно ценен [—] (RKM, Soome-ugri 3, 231)*

Во то время П. Аристэ еще не знал, как в действительности сложилась судьба его информанта. Но уже в 1980 году в своих воспоминаниях он сообщает, что Алексей Раков выжил, вернулся из плена в родные края и они даже смогли связаться через одного коми диалектолога (EKLA, *f. 330, m. 161:4, l. 285*). А. Раков писал Паулю Аристэ из Коми. Два его письма за 1988 год хранятся в Эстонском Архиве Истории Культуры (см. EKLA, *f. 330, m. 78:10*). И ранние, и более поздние письма А. Ракова публикуются в данном издании (см. письма). В Эстонском Архиве Истории Культуры имеются также заметки П. Аристэ по текстам А. Ракова и других информантов (см. EKLA, *f. 330, m. 167:13*). Преимущественно это лингвистические наблюдения.

Материалы, записанные Алексеем Раковым, действительно ценны. И ценны они по нескольким причинам. Они содержат прекрасные описания крестьянской культуры и повседневного быта зырян, много данных о жизни коми в прошлом. Этнографический материал очень богат. Информант детально описал способы охоты на различных животных, изготовление рыболовных снастей, предметов быта и инструментов, необходимых на полевых работах и сенокосе, строительство дома и транспортные средства, одежду и приготовление пищи, детские игры и многое другое.

[—] *Полученные записи тем ценнее, что информант сделал множество рисунков этнографических предметов, планов, схем и т. д.*

[—] (Ariste 1942: 6).

Рисунки – очень значимый и информирующий фактор при этнографических описаниях. Иллюстрации Алексея Ракова детальные и толковые.

Тексты записаны в так называемом молодцовском письме, получившем название по имени своего создателя Василия Молодцова. В основе алфавита лежала русская графическая система, но в нем были также латинские буквы и буквы с “хвостиками” и “закорючками” для обозначения соответственно аффрикат и мягких звуков. Это письмо использовалось у коми в 1918-1932 и 1934-1936 годы (в разных источниках указаны разные даты), как раз тогда, когда А. Раков учился в школе. Поэтому он использовал этот алфавит, хотя к 1941 году это письмо уже вышло из обихода. Для публикации его текстов в данной книге был создан специальный шрифт, содержащий необходимые буквы.

В томе *RKM, Mitmesugused rahvad* коми материалов относительно мало. Причем некоторые тексты являются повторением записей, хранящихся в других томах (об этом см. в предисловии к первой части: Kuznetsov 2005: 17). Оригинальный материал составляет лишь 33 тетрадных страницы. Согласно сопровождающему примечанию П. Аристе, “часть записей вместе с данными об их происхождении пропала в военной сумятице” (*RKM, Mitmesugused rahvad*, 45). Поэтому недостаточны и данные об информантах, в текстах обозначены лишь их имена. И если информация о происхождении и возрасте одного из информантов – Евгения Боталова – имеется в Архиве Истории Культуры (EKLA, f. 330, m. 167:13, l. 11; см. также Kuznetsov 2005: 209), то о другом известно лишь из его собственного лаконичного “записал коми человек Козлов Егор Захаров”. По почерку и орфографии можно предположить, что коми тексты этого тома были записаны именно этими двумя информантами.

Орфография текстов Е. Боталова и Е. Козлова довольно неоднородна, поэтому местами их сложно понять. Чтение текстов осложняет также то обстоятельство, что в большинстве случаев мягкость звуков в словах графически не обозначена, не выделены аффрикаты и т.п. По этой причине в некоторых случаях о начертании и значении того или иного слова приходится лишь догадываться, что не всегда просто даже для владеющего коми языком. По этой же причине в настоящем издании могут встречаться неточности в расшифровке и переводе текстов обоих информантов.

Как и в первой части книги, в данном издании коми тексты переведены на эстонский, русский и английский языки. За исключением первых десяти анекдотов, которые П. Аристэ перевел с коми языка на эстонский, публикуемые тексты представлены в архиве только на языке-оригинале. Что касается правописания текстов на коми языке, в большинстве случаев материалы публикуются в неизменном виде, однако, составителем были частично изменены и исправлены знаки препинания.

Как и в случае первой части, в составлении данной части книги, переводе и редактировании текстов принимал участие весь коллектив отделения фольклористики Эстонского Литературного Музея. Всем огромное спасибо за старание и кропотливость!

Николай Кузнецов

Литература

Ariste, Paul 1942. Sürjalastest. *Postimees* 275 (21. november), lk 6.

Kuznetsov, Nikolai (koost) 2005 *Komi rahvaluulet: Kogunud P. Ariste I = Коми фольклор. Чукöртис П. Аристэ I = Коми Фольклор: Собрал П. Аристэ I = Komi folklore: Collected by P. Ariste I*. Tartu: Eesti Kirjandusmuuseum.